

Попова Юлия Ивановна

доцент кафедры педагогики и психологии
Кубанского государственного университета

Никонова Валентина Сергеевна

психолог группы психологической работы
Войсковой части 40136, г. Севастополь

МОТИВАЦИОННЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ АГРЕССИВНОГО И КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Аннотация:

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи мотивационных регуляторов, агрессивного и конфликтного поведения военнослужащих. Выявлено, что существенными особенностями саморегуляции военнослужащих являются агрессивная реакция при активации потребностей в самоактуализации, снижение агрессивности при актуализации потребности в долгосрочных доверительных отношениях, а также стремление к креативности при ориентации в конфликтной ситуации на сотрудничество и конфронтацию. Результаты исследования могут быть использованы для профилактической работы по оптимизации социально-психологического климата в военных подразделениях.

Ключевые слова:

мотивационные характеристики личности, стратегии поведения в конфликте, виды агрессии, саморегуляция.

Popova Yulia Ivanovna

Assistant Professor, Education Science,
Kuban State University

Nikonova Valentina Sergeevna

Psychologist,
Troops unit 40136, Sevastopol

MOTIVATIONAL REGULATORS OF AGGRESSIVE AND CONFLICT BEHAVIOUR OF SOLDIERS

Summary:

The article studies correlation between motivational regulators, aggression and conflict behavior of soldiers. The authors have found out that the essential features of servicemen' self-regulation is aggressive response to activation of needs and self-actualization, and reducing of aggression when there arises the need in long-term confident relationship, as well as aspiration for creativity when focusing on cooperation in the conflict situation. The research results can be used for preventive work on optimization of socio-psychological climate in military units.

Keywords:

motivational personal characteristics, behavior strategies in conflict, types of aggression, self-regulation.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности формирования мотивации и мотивационной готовности военнослужащего к службе в вооруженных силах, которая определяется условиями и характером военной службы, соотношением в ней положительных и негативных явлений, особенностями и формами влияния на сознание воина, спецификой общественно-психологических процессов в воинских коллективах [1; 2]. В современных исследованиях отмечается, что успешность военно-профессиональной деятельности военнослужащих во многом определяется уровнем развития осознанной саморегуляции, то есть такими умениями, которые помогают организовывать процесс выполнения деятельности и управлять им. Именно система саморегуляции осуществляет интегрирующую функцию по отношению к действиям человека, его психическим процессам, состояниям, которые включаются в процесс реализации деятельности [3].

Целью исследования стало изучение взаимосвязи интегральных особенностей саморегуляции военнослужащих, объединяющих потребностно-мотивационные характеристики, и ситуативных – социально-агрессивного поведения в стрессовых ситуациях и предпочитаемого поведения в конфликтных ситуациях. Системообразующая роль в данном случае принадлежит мотивационным регуляторам активности, которые объединяют проактивную направленность на определенные действия и цели с представлениями о жизненных смыслах и важных достижениях [4]. Предпочитаемые стратегии поведения в конфликте и виды социально-агрессивного поведения в стрессовых ситуациях по отношению к мотивационным характеристикам являются реактивными особенностями поведения, не характеризующими направленность целостной деятельности, а лишь отражающими отношение к отдельным аспектам ситуации. Анализ предрасположенности военнослужащих к определенным мотивационным выборам, связанным с проявлениями агрессии и конфликтами, может прояснить структурно-динамические характеристики мотивационно-личностного уровня саморегуляции и особенности ее ситуативных проявлений.

В исследовании были использованы: методика «М-профиль», предложенная Ш. Ричи и П. Мартином для оценки следующих мотивационно-потребностных характеристик: потребности в высокой заработной плате и материальном вознаграждении; в хороших условиях работы и комфортной окружающей обстановке; в четком структурировании работы и наличии обратной связи; в социальных контактах; в доверительных взаимоотношениях; в завоевании признания со стороны других людей; ставить для себя сложные цели и достигать их; во влиятельности и власти; в разнообразии, переменах и стимуляции, избегать рутины; в креативности; в самосовершенствовании, росте и развитии как личности; в интересной, общественно полезной работе. Для определения предпочитаемой стратегии поведения в конфликтной ситуации использовался тест-опросник К. Томаса, для определения выраженности уровня агрессии в стрессовых ситуациях – опросник Л.Г. Почебут. В исследовании приняли участие 92 человека (мужчины) в возрасте от 24 до 46 лет, офицеры Черноморского Военно-морского флота г. Севастополя. Для установления взаимосвязи мотивационных характеристик как проактивного уровня саморегуляции с параметрами реактивного отношения к ситуативным условиям жизнедеятельности, связанным с конфликтами и возможностью проявления социальной агрессии, использовался корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Пирсона.

В результате было выявлено несколько кластеров взаимосвязи мотивационных характеристик, стратегий поведения в конфликте и готовности к проявлению агрессии. Кластер, включающий наибольшее число показателей, отражает взаимосвязь между потребностью военнослужащих в самосовершенствовании и вербальной агрессией ($r = 0,204$ при $p = 0,05$), предметной агрессией ($r = 0,312$ при $p = 0,002$), эмоциональной ($r = 0,210$ при $p = 0,045$), аутоагрессией ($r = 0,291$ при $p = 0,005$) и общим показателем агрессивности ($r = 0,356$ при $p = 0,000$). Это означает, что военнослужащие, у которых выражена потребность в самосовершенствовании, могут вербально выражать свое агрессивное отношение к другому человеку, используя словесные оскорбления; вполне могут срывать свою агрессию на окружающих предметах; у них может возникать эмоциональное отчуждение при общении с другими людьми, сопровождаемое подозрительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью; также они могут не находиться в мире и согласии с собой, у них отсутствуют или ослаблены механизмы психологической защиты, они оказываются беззащитными в агрессивной среде и склонными к аутоагрессии. Такая взаимосвязь на первый взгляд может показаться парадоксальной, однако если вспомнить, что важной составляющей деятельности военнослужащего является необходимость проявления агрессии в ходе боевых действий, то выявленную взаимосвязь можно рассмотреть как готовность проявлять контролируемую агрессию, чтобы исполнить воинский долг [5]. То есть данную взаимосвязь можно рассматривать как специфическую особенность мотивационной сферы военнослужащих, которая обуславливает ситуативное проявление агрессии в строго определенных (боевых) ситуациях, как фактор лично-профессиональной самореализации.

Меньшее количество элементов включает кластер взаимосвязи потребности в долгосрочных, стабильных взаимоотношениях с эмоциональной агрессией ($r = -0,213$ при $p = 0,042$), аутоагрессией ($r = -0,382$ при $p = 0,000$) и общим показателем агрессивности ($r = -0,298$ при $p = 0,004$) и позволяет сделать вывод, что выраженное стремление формировать и поддерживать долгосрочные, стабильные близкие отношения снижает эмоциональное отчуждение у военнослужащих при общении с людьми, сопровождаемое подозрительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью по отношению к ним. В то же время нехватка близких, доверительных взаимоотношений может стать для военнослужащих причиной внутреннего разлада и привести к аутоагрессии.

Также существует кластер взаимосвязи между потребностью в креативности и конформизмом ($r = 0,242$ при $p = 0,002$), сотрудничеством ($r = 0,237$ при $p = 0,023$) и соперничеством ($r = -0,234$ при $p = 0,025$), что говорит о том, что стремление проявлять изобретательность в конфликтной ситуации у военнослужащих проявляется как склонность выбирать стратегии сотрудничества и конфронтации и избегать соперничества, настаивать на своем путем открытой борьбы за свои интересы, занимать жесткую позицию в случае сопротивления, применять власть, принуждение, давление, использовать зависимости партнера, воспринимать ситуацию как вопрос победы или поражения и / или стремиться к поиску решений, полностью удовлетворяющих интересы обеих сторон в ходе открытого обсуждения, совместному и откровенному анализу разногласий в ходе выработки решений.

С проявлениями аутоагрессии у военнослужащих также связана потребность в высоком денежном содержании ($r = 0,205$ при $p = 0,049$). Это говорит о том, что желание иметь высокую заработную плату, работу с хорошим набором льгот и надбавок при отсутствии фактических воз-

возможностей получения желаемого материального благополучия может вызвать ослабление механизмов психологической защиты и аутоагрессию в качестве «самонаказания» в случае неспособности получить желаемое.

Важной особенностью саморегуляции военнослужащих является взаимосвязь потребности в признании и физической агрессии ($r = 0,312$ при $p = 0,002$), которая позволяет сделать вывод, что в случаях, когда им кажется, что окружающие не ценят их заслуги, достижения и успехи в достаточной степени, военнослужащие могут выражать свою агрессию по отношению к другим людям с применением физической силы. Эта особенность схожа с описанной выше взаимосвязью потребности в самосовершенствовании и различными видами агрессии и может представлять частный вариант зависимости представления о себе как о хорошем защитнике родины от необходимости проявлять агрессию.

Следующей особенностью саморегуляции военнослужащих является взаимосвязь потребности в разнообразии и предметной агрессии ($r = 0,240$ при $p = 0,021$), которая говорит о том, что фрустрация от однообразия деятельности, острая необходимость в стимуляции и переменах, стремление избегать рутины могут привести к агрессивным попыткам сорвать злость на окружающих предметах. Этот кластер саморегуляционных характеристик указывает на вероятные последствия фрустрации потребности военнослужащих в разнообразной деятельности, поэтому его необходимо учитывать как при организации и планировании условий службы, так и при проведении профотбора военнослужащих.

Потребность в хороших условиях службы у военнослужащих связана со стратегией выбора компромисса ($r = 0,255$ при $p = 0,014$) и сотрудничества ($r = -0,210$ при $p = 0,045$) в конфликтной ситуации. Это говорит о том, что в конфликтной ситуации военнослужащие будут стараться прийти к компромиссу, но при этом избегать сотрудничества, стремиться урегулировать разногласия, уступая в чем-то в обмен на уступки другого, производить поиск средних решений, когда никто много не теряет, но и много не выигрывает. Такое осознание важности условий труда и своей способности на них влиять говорит о стремлении военнослужащих регулировать взаимоотношения, в которые они включаются, удобным для себя способом для получения прагматически полезного результата.

Важной особенностью взаимосвязи мотивационных и ситуативных характеристик саморегуляции является связь потребности ставить для себя сложные цели и достигать их и стратегии сотрудничества в конфликтной ситуации ($r = 0,239$ при $p = 0,022$). Она позволяет сделать вывод, что военнослужащие, у которых наиболее выражена потребность к целеполаганию и достижениям, при возникновении конфликта с собеседником будут ориентированы на совместный поиск решений, полностью удовлетворяющих интересы обеих сторон в ходе открытого обсуждения. Также это показывает, что военнослужащие хорошо осознают возможности саморазвития, его цели и средства и могут направлять этот процесс, в том числе в сложных ситуациях, с помощью сотрудничества. Также это можно рассматривать как взаимосвязь саморегуляции с коммуникативной компетентностью.

Интересной особенностью саморегуляции военнослужащих представляется выявленная взаимосвязь потребности во влиятельности и власти со стремлением к конформности в конфликтных ситуациях ($r = -0,221$ при $p = 0,035$), которая говорит о том, что военнослужащие, которым свойственна конкурентная напористость, склонные сравнивать себя с другими людьми с целью оказания на них влияния, в конфликтной ситуации будут проявлять активное сопротивление и стремление настоять на своем путем открытой борьбы за свои интересы, применять власть, принуждение, давление, использовать зависимость партнера.

Корреляционный анализ показал, что мотивационно-потребностные характеристики саморегуляции образуют взаимосвязи или с показателями поведения в конфликте, или с показателями агрессии, но не с теми и другими одновременно. То есть не выявлено корреляционных кластеров, включающих одновременно потребности, стратегии поведения в конфликте и показатели агрессии.

Можно заключить, что особенностью саморегуляции военнослужащих является готовность проявлять контролируемую агрессию для удовлетворения потребности в самосовершенствовании. Такую взаимосвязь можно считать специфической особенностью военной службы, где необходимость и вероятность проявления агрессии в боевых ситуациях является одним из условий выполнения служебного долга. В то же время выраженное стремление к долгосрочным доверительным отношениям снижает вероятность агрессивных проявлений. Также интересным представляется стремление военнослужащих быть креативными, анализирующими, думающими, открытыми для новых идей при ориентации в конфликтной ситуации на сотрудничество и конфронтацию и тем самым активно контролировать коммуникативные процессы, в которые они включены. В целом анализ показал, что взаимосвязь интегральных и ситуативных уровней саморегуляции военнослужащих отражает готовность влиять на социально-психологические параметры

деятельности и условия труда, осознание собственной способности и наличие доступных средств контроля этих условий.

Ссылки:

1. Грабовский И.В. Мотивационная готовность молодых офицеров к военной службе : учеб.-метод. пособие. М., 2004. 141 с.
2. Осёдло В.И., Ковальчук А.П. Субъектно-деятельностный подход в изучении мотивационных факторов личности военнослужащего [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58339.shtml> (дата обращения: 07.02.2015).
3. Забродин Ю.М., Сосновский Б.А. Мотивационно-смысловые связи в структуре направленности человека // Вопросы психологии. 1989. № 6. С. 100–108.
4. Маркова А.К. Мотивация воинской деятельности: содержание и проблемы. М., 1994. 374 с.
5. Коновальчук В.Е. Особенности мотивационной сферы военнослужащих [Электронный ресурс]. Воронеж, 2005. 39 с. URL: <http://www.rae.ru/forum2012/pdf/2084.pdf> (дата обращения: 28.05.2015).

References:

1. Grabovskiy, IV 2004, *Motivational readiness of the young officers for military service*, Moscow, 141 p.
2. Osedlo, VI & Kovalchuk, AP 2013, 'Subject-activity approach to the study of motivational factors of the individual soldier', *Psychology and Law*, no. 1, retrieved 07 February 2015, <<http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58339.shtml>>.
3. Zabrodin, YM & Sosnovsky, BA 1989, 'Motivational-semantic links in the structure of human orientation', *Questions of psychology*, no. 6, p. 100-108.
4. Markov, AK 1994, *The motivation of military activity: the content and challenges*, Moscow, 374 p.
5. Konovalchuk, VE 2005, *Features of motivational sphere of military*, Voronezh, 39 p., retrieved 28 May 2015, <<http://www.rae.ru/forum2012/pdf/2084.pdf>>.